

Станислав Кулиш

АРХИТЕКТОН ARCHITECT ON

Станислав Кулиш

**Архитектон / Architect ON.
Дискурсивные монологи
об архитектуре –
профессии и образе жизни**

«Издательские решения»

Кулиш С.

Архитектон / Architect ON. Дискурсивные монологи об архитектуре – профессии и образе жизни / С. Кулиш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850758-8

То, что написано в этой книге, никто и никогда не произносил вслух. Вся правда об архитектуре и архитекторах, их тайной власти над миром людей и их истинном предназначении изнутри профессии — от посвящённого.

ISBN 978-5-44-850758-8

© Кулиш С.
© Издательские решения

Содержание

#1	7
#2	9
#3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Архитектон / Architect ON

Дискурсивные монологи об архитектуре – профессии и образе жизни

Станислав Кулиш

*Благодарю всех дорогих мне людей, помогавших
в подготовке этой книги. Ваши комментарии и советы были для
меня бесценны.*

Иллюстратор Кирилл Чёлушкин

© Станислав Кулиш, 2017

© Кирилл Чёлушкин, иллюстрации, 2017

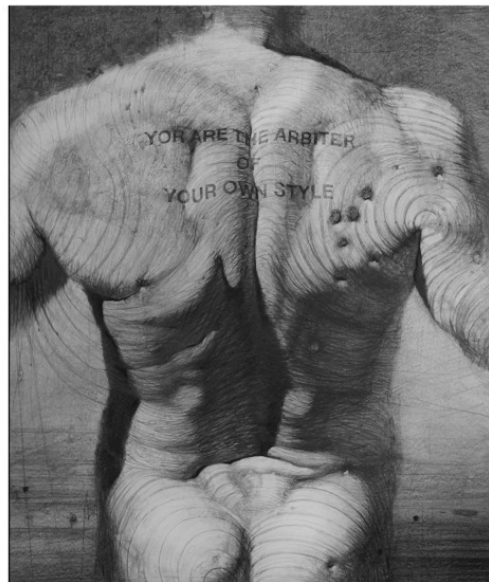
ISBN 978-5-4485-0758-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Архитектор /

богемный и интригующий, с налетом неоспоримой значимости, слегка безумный, порой отрешенный, ненавидимый и в то же время обожаемый, стильный образованный интелектуал, иногда высокомерный в своем превосходстве над миром, холодно неприступный, цинично резкий в суждениях, тонкий психолог, глубокий философ, математик и максималист, практически всегда обреченный на ментальное одиночество и диалог с самим собой, с трудом уживающийся с несовершенством этого мира в вечном поиске ускользающей абсолютной гармонии...

Если вам хочется узнать о нем больше, прочтите эту книгу.

#1

Архитектор – фигура загадочная и противоречивая. При желании он легко может предстать перед вами в любом из избранных им обличий. Порой даже может показаться, что ход его мыслей прогнозируем и понятен вам, но это лишь иллюзия, в реальности которой вы не сомневаетесь лишь по причине того, что именно этого он и хочет от вас. Архитектор привык быть мыслеосновой создаваемого им мира, величественно повелевая всем его многообразием.

Притягательность и в то же время психологическая опасность Архитектуры кроется в замкнутой на себя модели существования, не признающей никакого внешнего управления. Всё, что попадает в её орбиту, стремится к центру сил и присваивается навсегда. При этом, в отличие от чёрной дыры, на горизонт событий периодически вырывается нечто, материализуясь в различные по форме и назначению объекты, созданные в результате процессов, происходящих где-то глубоко внутри. Это, по сути, форма автономного существования созидательной материальной мысли, порождающей физические объекты по законам общей гармонии пространств. Быть архитектором – это значит постоянно пребывать в состоянии поиска ответов на вопросы, задаваемые во внутреннем диалоге с самим собой, изредка оглядываясь по сторонам, чтобы не выпасть из реалий контекста жизни.

Так чем же столь гипнотичен образ архитектора, почему всё больше и больше молодых людей в поисках своего Я обращаются к этой профессии как к осознанному выбору дела жизни, в то время когда в мире существует множество других занятий, не менее интересных и куда более доходных? Вот вы, например, зачем-то взяли в руки именно эту книгу, и значит, при слове «архитектура» в вашем сознании происходит какая-то метаморфоза, которая пробуждает необъяснимое желание обладать этим удивительным искусством созидания гармонии из совокупности негармоничных предметов окружающего мира.

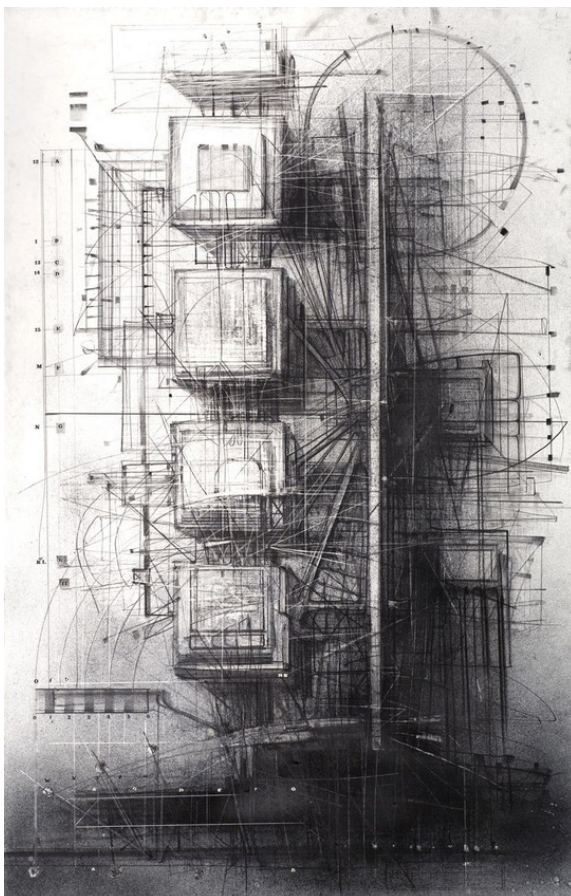
Архитекторов в мире совсем немного, и при этом лишь единицам из них удаётся создавать здания такими, что миллионы людей готовы с замиранием сердца смотреть на результат их труда, испытывая при этом весь комплекс эмоциональных состояний, доступных человеку.

Чем же это объясняется и какую цену приходится платить архитектору за право создавать нечто значимое из разрозненных частиц мироздания?

Эта книга об этом, а также о том, как освоить это непростое ремесло, избежав подстерегающих на пути опасностей и ловушек.

Если вас не пугает неизведанное и вы достаточно уверены в себе, тогда:

«Добро пожаловать в мир Архитектуры!»

#2

Что же такое Архитектура и почему её считают одной из самых старых и уважаемых профессий?

Думаю, не стоит в подробностях рассказывать об истории формирования Архитектуры как области профессиональных знаний и деятельности. На эту тему написаны десятки, если не сотни, книг и научных работ, найти и прочесть которые при желании не составит никакого труда. Позволю себе остановиться лишь на ключевых этапах становления профессии и ее меняющемся месте в иерархии востребованности.

Принято считать, что первые упоминания об архитекторах как о людях, знания, творческая энергия и воля которых были необходимы для возведения значимых сооружений, оказывающих эмоционально-психологическое воздействие на сообщества людей, были найдены в Египте. Среди расшифрованных надписей на пирамидах были обнаружены упоминания о тех, кто создавал эти символы величия власти фараонов. Первым из известных нам был Имхотеп, автор ступенчатой пирамиды Джосера, построенной в 2800 г. до н. э., визирь, первый после царя хранитель печати, верховный жрец Гелиополя, начальник всех работ царя Верхнего и Нижнего Египта. Все более ранние, относящиеся предположительно к объектам культа, постройки, найденные в странах Центральной Америки, Китае, Азии и других частях света, безусловно, не могли быть созданы без участия архитекторов, но их имена не сохранились до наших времен. Отталкиваясь от этого исторического факта, а также от того, что слово «архитектор» (в значении «первый строитель») тоже впервые было использовано именно в Египте, принято считать, что родиной профессии Архитектор является территория Северо-Восточной Африки.

Классическая история архитектуры берёт свое начало задолго до наступления нашей эры современного летоисчисления и насчитывает уже десятки веков. За этот огромный срок в разных странах и на разных континентах, зачастую абсолютно параллельно, рождались, развивались и умирали архитектурные стили, становившиеся символами эпох. Они формировались под воздействием множества внешних факторов, среди которых основную роль играли политика, религия, экономика и социально-культурные особенности населения регионов. Глядя сегодня на историческое архитектурное наследие древнейших времен, ученые и археологи по-прежнему задаются вопросами о том, как, когда и кем были воздвигнуты эти сооружения и какие цели преследовало их создание. Описания некоторых из этих объектов удаётся отыскать в хрониках и иных сохранившихся упоминаниях, а многие, преимущественно более ранние постройки, так и остаются безымянными с функцией, которую им приписывает сегодняшнее, возможно, далекое от истины, понимание их практического предназначения. Что же послужило толчком к появлению первых в истории произведений архитектуры?

Человек едва ли не единственный представитель животного мира земли, чьи дети не способны с первых секунд жизни начать самостоятельно проявлять осознанную активность и предпринимать шаги к выживанию. Новорожденному необходима помощь матери для обеспечения роста и защиты в течение довольно длительного периода, а значит, потребность в защищённом от внешних воздействий среды обитания существовании становится одним из основных условий выживания вида. С момента появления на планете протолюдей поиск и создание защищённых жилищ превратились в жизненно важную потребность, зависимость от которой сохраняется до сих пор. От крытой лапником лёжки в пещере до апартаментов в пентхаусе

небоскрёба – такой путь преодолела профессия архитектора, тысячелетиями решая для человека насущные задачи обеспечения комфортного и безопасного существования.

Столкнувшись на первых порах с сугубо утилитарными строительными задачами, человек постепенно стал придавать своему жилищу дополнительные визуально считываемые признаки узнаваемости и отличия, что можно считать зарождением творческого переосмысления формируемой им среды обитания. Первые имена архитекторов древности, дошедшие до нашего времени, датируются III тысячелетием до нашей эры, и именно этот период принято считать отправной точкой профессии, соединившей в себе эстетическое и техническое начала строительного процесса. Со временем Архитектура начала обретать черты искусства, проявляясь сначала лишь в служении власти. Только власть, испытывая потребность в утверждении себя как исполнителя воли богов, обладала необходимым ресурсом для создания символов своего величия. Фигура архитектора приблизилась к тем, от кого зависели судьбы цивилизаций, и стала одной из неотъемлемых составляющих жизни общественных формаций, объединённых общей идеей существования, которая генерировалась верховным лидером-правителем.

Существуют, конечно, легенды о несохранившихся архитектурных объектах более ранних периодов с описываемыми явными характеристиками творческого начала и гармонии, но в рамках традиционной парадигмы они не рассматриваются как архитектурное наследие, ввиду того что отсутствует подтверждение их фактического существования и точной датировки.

На протяжении многих веков архитектура менялась, отражая в своих чертах текущие тенденции общественного развития и поведения, при этом каждый этап её существования был напрямую связан со сменой общественных формаций. Древнеегипетский, шумерский периоды существовали тысячелетиями, срок жизни классической древнегреческой и древнеримской архитектуры уже измерялся сотнями лет. Периоды жизни более поздних архитектурных эпох сокращались и уплотнялись, подгоняя друг друга в спину, приведя ситуацию к тому, что в XX веке существование архитектурных стилей сократилось до десятков лет. Сегодня все они, утратив свою неприкосновенность, смешались в единый калейдоскоп в руках архитектора, который лёгким движением меняет их взаимные комбинации, создавая всё новые и новые прочтения сложно сбалансированных гармоний.

В то же время непривычность и неоднозначность таких построений делает прочтение архитектуры XXI века крайне непростой задачей, требующей хорошей базовой подготовки и способности к анализу, превращая её из искусства социального в искусство интеллектуальное, всё менее и менее доступное восприятию обществом. Это, в свою очередь, вызывает у последнего внутренний протест и отторжение. Силы взаимного отталкивания начинают превалировать над силами взаимного притяжения, неся в себе скрытую энергию разрушения, делая общественный диалог архитектора и окружающего его социума практически невозможным.

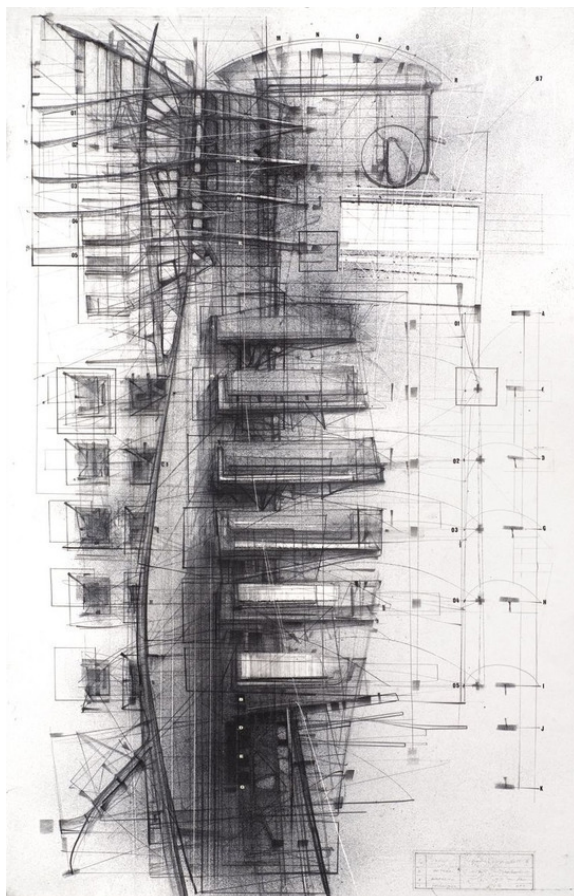
Известная всем история архитектуры, понятная и прослеживаемая от зарождения до нынешних времен, завершается на наших глазах. Во многих отраслях, результаты деятельности которых являются неотъемлемой составной частью строительного процесса, достигнут потолок технических и технологических возможностей. Наметившиеся контуры Шестого технологического уклада, к ключевым направлениям которого относятся биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, интегрированные высокоскоростные транспортные системы, компьютерное образование, формирование сетевых бизнес-сообществ и многое другое, пока не способны оказать существенное влияние на развитие Архитектуры как профессии ввиду их дороговизны и недостаточного веса в мировом производственном процессе. Количество различных вариантов смешения стилевых комбинаций

тоже ограниченно и вскоре будет исчерпано, а новых прорывов в технологии и производстве материалов для строительства, способных повлиять на архитектуру, как в своё время это произошло с появлением проката металла и железобетона, пока не предвидится. Профессия находится у технологического предела развития, и разрешить это возникшее внутреннее противоречие в рамках сегодняшней ситуации пока не представляется возможным. Выходом из этого тупика могли бы стать кардинальные изменения в общественно-социальной модели существования человечества, примером чего можно считать революционное появление в начале XX века концепций конструктивизма и Баухауса.

Именно тогда один из основоположников развитого конструктивистского течения «супрематизм» Казимир Малевич своими Архитекторами разрушая основы традиционной архитектуры, утверждал новый порядок архитектурного мироздания через признание неполноценности конструктивизма как ограниченного рамками инженерной мысли течения, лишённого вселенской неумышленности и случайности всего сущего в сложной гармонии мира.

Попытка была решительной и привела к масштабным тектоническим сдвигам в теории и практике архитектуры. Сегодня столь значительных колебаний в творческом пространстве, а значит, и революционных предпосылок, способных привести к слому существующей модели поступательного развития, пока не создано, а значит, и нет причин ожидать создания теорий, способных существенно изменить сложившиеся принципы формирования архитектурной среды. Всё это приводит к неутешительным мыслям о скорой утрате Архитектурой своей созидательной составляющей, являвшейся на протяжении тысячелетий отражением развития общества. Профессия теряет своё общественное значение и влияние, становясь в один ряд с прочими ремеслами, главной задачей которых является обслуживание бытовых потребностей населения в местах его проживания, и незаметно перемещается из области культуры в сферу услуг.

И всё же хоронить Архитектуру как самостоятельный вид творчества пока рановато. Ещё сохранились школы, где по-прежнему готовят достойную смену мастерам, воспитывая из них людей, способных сохранить и творчески развить вековое наследие профессии, не давая окончательно разрушить выстраивавшиеся тысячелетиями принципы созидания. Возможно, именно их выпускники смогут соединить воедино багаж полученных знаний и новые технологии, перелистнув следующую страницу в истории Архитектуры.

#3

В Архитектуру редко попадают люди, никогда ранее не сталкивавшиеся в жизни с представителями этого закрытого сообщества. Архитектор – это профессия династийная, а это значит, что при наличии в семье хотя бы одного архитектора очень велика вероятность, что дети выберут именно такой путь. Причин у этого много, и среди них особенности воспитания в архитектурных семьях, проистекающего из искусственно сформированного круга общения, где с ранних лет детей знакомят с различными видами искусства и творчества. Свобода самовыражения в такой среде ставится во главу угла системы воспитания, что подкрепляется посещением специализированных школ с творческим уклоном подачи информации. В них дети с ранних лет учатся собирать под руководством педагогов из разных, подчас совершенно непривычных, материалов самые невероятные объёмные конструкции, очень отдалённо напоминающие привычные предметы, но это позволяет подсознательно сформировать у детей чувство гармонии правильных пропорций составных частей моделей и их конструктивное устройство. Конечно, они и рисуют, но по-своему, не так и не то, что обычно рисуют в привычных художественных школах. Если вы хотите вырастить из ребёнка настоящего архитектора, не стоит отдавать его в традиционную художественную школу. Ему будет потом очень тяжело перестраивать мышление с образного, свойственного художнику, на структурно-конструктивное, отличающее способ мышления архитектора.

И всё же архитекторы очень любят рисовать, хотя порой их эскизы к проектам, в отличие от графических шедевров архитекторов эпохи Возрождения, выглядят, с точки зрения обывателя, совсем не эстетично и уж точно не обладают, вне привязки к весу самого имени автора, самостоятельной художественной ценностью. Архитектору сегодня приходится мыслить существенно быстрее, нежели его коллеге из прошлого. Алгоритмы, применяемые им в этом процессе, включают в себя значительно больше вводных и приводят к тому, что его эскиз выглядит как символическая запись пространственной модели, а не самостоятельное произведение искусства. Но это вовсе не значит, что современные архитекторы не умеют рисовать или создавать живописные полотна. Более того, многие из них могут похвастаться персональными творческими выставками и членством в союзах художников. Произведения, созданные архитекторами, нередко отличаются особым взглядом на мир и необычная техника исполнения, правда, эта часть их творческой жизни, как правило, не относится к профессиональной деятельности и служит своего рода способом переключения сознания.

Изначально многомерная работа архитектора не ограничивается только эскизной зарисовкой своей идеи. Архитектор выпускает на основе своих эскизов подробные чертежи, являющиеся необходимым техническим этапом донесения до строителя задуманного архитектором объёмно-пространственного замысла, на которых в понятных для исполнителя проекциях отражены все детали и узлы будущего здания и без которых строительная реализация проекта просто невозможна.

Архитектором быть непросто. Сложность профессии состоит в том, что в процессе формирования идеи в полной мере и одновременно задействованы оба полушария мозга, на что в реальности способно очень ограниченное количество людей. Симбиоз творчества и математического расчета – это особое пограничное состояние, в котором мозг в режиме мультизадачности анализирует проблему, сформулированную архитектором в качестве суперзадачи, в результате решения которой рождается то, чего раньше не существовало в природе вещей. Как это происходит, не знает даже сам архитектор, потому что это происходит как мимолётная вспышка, фиксирующая за мгновение сложившийся результат сложнейшего баланса десятков,

а то и сотен составных элементов. В этом и кроется магия рождения произведения архитектуры, и именно это позволяет даже неподготовленному стороннему наблюдателю легко отличить здание, несущее в себе результат этой сложной работы мозга, от объекта, рождённого без вспыхивания этой искры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.